

Тодд Уитмор

Богатый юноша, Закхей и академический капитал

Тодд Д. Уитмор — американский теолог и антрополог, доцент теологии и одновременно доцент антропологии в Университете Нотр-Дам (University of Notre Dame), где также являлся содиректором программы по католической социальной традиции (Program in Catholic Social Tradition). Его исследовательский профиль отличается редким для христианской этики сочетанием длительной полевой этнографии и нормативной теологии. Работает на пересечении католического социального учения, проблематики войны и бедности, а также этики исследований в зонах насилия.

Наиболее известная монография — *Imitating Christ in Magwi: An Anthropological Theology* (Bloomsbury / T&T Clark, 2019), этнографическое исследование католических общин в северной Уганде и Южном Судане на фоне войны с LRA (Армией сопротивления Господа). Книга вошла в шорт-лист премии Американской академии религии (American Academy of Religion Book Award, 2020). В прикладном плане Уитмор связан с проектами «демократизации свидетельств» о войне в северной Уганде (в частности, проект Acholi Voices).

Среди ключевых тем его работ: антропологическая теология, этика и методология полевых исследований, религия и насилие, выживание общин в условиях войны, католическая социальная мысль в реальных режимах вооружённых конфликтов и вынужденного перемещения.

Аннотация: Текст представляет собой перевод главы из книги американского исследователя Тодда Уитмора «Подражание Христу в Магви» (2019), написанной на стыке антропологии и теологии. Уитмор десять лет работал в лагерях перемещённых лиц угандийской народности ачولي (куда их согнали после кровопролитного конфликта). Как антрополог, он не только вошёл в их реальность и помогал своим информантам, но и жил христианской жизнью, одновременно «создавая теоретическую этнографию в контексте империи» и «следуя за Иисусом посреди войны». В предлагаемой читателю главе Уитмор делает ещё один теоретический ход — обращает христианскую рефлексию на самого себя и превращает её в критику академического капитала, поля науки и собственного положения в нём, в духе Пьера Бурдьё. Автор начинает с анализа евангельских историй о богатом юноше и Закхее, затем показывает, как современная академическая система ориентирует учёных на накопление академического капитала в ущерб практической деятельности и помощи нуждающимся. По мнению автора, чтобы последовать за Христом по пути, который Он показал богатому юноше, профессору потребуются отказаться от бессрочного контракта и зарплаты, которая к нему прилагается. Если это единственный образец поведения, то шансов учёному с его культурным капиталом пройти сквозь игольное ушко — не больше, чем у богача. В финале текста Уитмор описывает создание некоммерческой организации PeaceHarvest в Уганде как личную попытку пойти другим путем и конвертировать академический капитал в практическую помощь — попытка, которая негативно повлияла на его научную карьеру.

Ключевые слова: академический мир, Евангелие, Иисус, некоммерческие организации, поле науки, этнография

Сокращённый перевод с английского **Артема Космарского** по изданию: © Whitmore T. *Imitating Christ in Magwi: An Anthropological Theology*. London: Bloomsbury T&T Clark, 2019.

Для цитирования: Уитмор, Т. Богатый юноша, Закхей и академический капитал / Сокр. пер. с англ. А. Космарского // Пути России. 2026. Т. 4. № 1. С. 70–87.

Наша теология — теология антропологическая, и её отправная точка — Иисус из Назарета, Христос, в своем социальном положении. Мы начинаем именно здесь: антропология смотрит на конкретное (*particular*), и поэтому мы подчёркиваем значимость того факта, что Бог решил спасти человечество через конкретное лицо в конкретном месте и времени. Мы начинаем, теологически, с признания человечности Христа — точнее, Его человечности-в-социальных-отношениях. Начать с другой точки будет лишь поощрять докетический¹ соблазн богослова — желание, пусть даже слабое или скрытое, предположить, что Христос лишь выглядел человеком.

В этой книге я попытаюсь доказать, что главное служение (*primary mission*) Иисуса — среди нищих и грешников². Мы лучше поймем, где Он ставит себя в мире, если обратим внимание на тех, с кем

¹ Докетизм — еретическое учение, отрицавшее реальность страданий Христа и его воплощение как противоречащие представлениям о бесстрастности и неограниченности Бога. Название связано с древнегреческим глаголом *δοκεῖν* («казаться») для описания «иллюзорности» вочеловечивания Бога. — *Прим. пер.*

² В этот список с полным правом можно включить страдающих от физических недугов (например, больных и хромых), а также бесноватых — но они вызывают меньше споров, чем вопрос о том, пришёл ли Иисус прежде всего к нищим и грешникам.

Его главное служение не связано — богатых и праведников (Мк. 2:17; ср. Мф. 9:13 и Лк. 5:32) . Толкователи Библии, стремящиеся увести внимание от бедняков и расширить проход в Царствие небесное для богачей, обычно используют одну из двух стратегий. Первая, которую выбрал Макс Вебер, делает акцент на словах «всё возможно Богу» (Мк. 10:27), и игнорирует сам диалог с богатым юношей и следующий за ним ответ Петру: те, кто оставят всё, следуя за Иисусом, будут иметь жизнь вечную, и «многие же будут первые последними, и последние первыми» [Вебер, 2017, с. 264–266]. Вторая стратегия — отметить, что у Иисуса были хорошие отношения с некоторыми богатыми людьми [См., напр.: Meier, 1994, p. 385–386]. В конце концов, Он говорит, что лишь «многие» из первых будут последними, не все. Ярким примером тут выступает Закхей. Ему не нужно продавать всё своё имущество, он только предлагает раздать нищим половину своего имущества, и Иисус обещает ему спасение (Лк. 19:1–10).

Но как объяснить присутствие в евангелиях богатых людей, которые всё же добились своего? В свете истории богатого юноши, истории Закхея, и других перикоп³, возможно принимать высказывания Иисуса, не искажая их — если принять, что, наряду с категориями нищих и грешников, с одной стороны, и богатых и праведников, с другой стороны, в тео-социальном мире Иисуса есть важная пятая сила — настойчивые⁴. Евангелия повествуют о людях, к которым Иисус изначально не обращал своё служение, однако благодаря своему упорству они добились Его внимания. Наверное, наиболее яркой является история сиропиникиянки (то есть язычницы) которая просит Иисуса исцелить свою дочь от нечистого духа (Мк. 7:24–30; Мф. 15:21–28). Его ответ едва ли можно трактовать как приглашение в Царство Божье: «Дай прежде насытиться детям, ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Однако женщина не сдаётся: «так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей». Иисус резко меняет своё отношение, восхищается верой сиропиникиянки и исцеляет её дочь. Есть и другие истории упорства: центурион, признающий себя недостойным Иисуса (Мф. 8:5–13), начальник синагоги Иаир, «усильно» умолявший Иисуса исцелить его дочь (Мк. 5:22–43; Лк. 8:41–56), безымянная и поначалу невидимая — «кто прикоснулся к Моей одежде?» — женщина, которая пробивается сквозь толпу народа, чтобы не просто услышать, но и прикоснуться к Иисусу (Мк. 5:25–34; Лк. 8:43–48).

Несмотря на очевидную разницу в требованиях к богатому юноше и Закхею (раздать всё или только половину имущества), обе

³ Библиистический термин, обозначающий совокупности фрагментов текста, объединённых одним смыслом, сюжетом или богословской идеей. — *Прим. пер.*

⁴ Историчность рассказа о богатом юноше обосновывается в работе: [Theissen, Merz, 1996, p. 192].

истории становятся более понятны в свете упорства. Богатый юноша, упав на колени, настойчиво спрашивает Иисуса, как наследовать жизнь вечную (а не высмеивает слова Иисуса, как делают большинство богатых и влиятельных персонажей евангелий). Услышав основные заповеди Декалога, юноша не уходит и продолжает искать истины. Однако, услышав об жёстких условиях следования за Иисусом, он перестает упорствовать и уходит. Закхей же показывает свою настойчивость, во-первых, забираясь на дерево, чтобы увидеть и услышать Иисуса. Тот замечает его усилия — подобным образом Он реагировал на первые вопросы богатого юноши — и приглашает его к дальнейшему общению, что интересно, желая быть гостем Закхея: «сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Закхей же не просто «поспешно сошёл» с дерева и «принял Его с радостью», но предложил сам, без побуждения со стороны Иисуса, отдать половину своего богатства. Иными словами, хотя условия вступления в Царство Божье — другие, чем у богатого юноши, они всё же достаточно драматичны, чтобы показать настойчивость Закхея.

Разница между призывом к богатому юноше (раздать всё имущество нищим) и принятием обета Закхея (отдать половину имения) соответствует социологически выстроенной двухуровневой этике Иисуса: один уровень относится тем, кто последовал за Ним в странствиях, другой — к тем, кто продолжает жить своей жизнью, но материально поддерживает апостолов. Хотя Иисус разрешает ученикам достаточно вольно относиться к иудейским законам — например, срывать колосья пшеницы в субботу — Его экономические требования весьма строги (о чём свидетельствует краткий список того, что можно взять с собой в дорогу, когда Он посылает учеников благовествовать и исцелять)⁵. Зато Иисус даёт апостолам больше полномочий подражать Его служению (Мк. 6:6–13; Лк. 9:1–6, 10:1–16; Мф. 9:35–10:16). У тех, кто остается на своём месте в обществе, меньше свободы действий в ритуальных вопросах; но и в экономическом плане от них требуется не так много. Однако раздать половину имущества — это тоже серьёзная перемена в жизни, и из истории Закхея понятно, что от него ожидается также гостеприимство: к Иисусу, нищим и грешникам, с которыми Он общается.

Важно понимать, что проявить щедрость Закхея сподвигли обвинения в греховности, высказанные окружающими: «И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашёл к грешному человеку». Именно тогда, оправдываясь, Закхей приносит обет: «Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам четверо». Иисус не оспаривает представление о Закхее как о грешнике. Он заканчивает

⁵ О требованиях Иисуса к странствующим ученикам и о послаблениях для них см.: [Theissen, Merz, 1996, p. 359–372].

разговор так: «ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее». Иными словами, история Закхея не учит богачей проходить сквозь игольное ушко, но указывает на их место среди грешников, в одном ряду с мытарями и блудницами. Это толкование согласуется с выводами антропологов о том, что в древних культурах Средиземноморья накопление богатств считалось постыдным делом [Об этом см.: Malina, 2001, p. 97–98].

Итак, история Закхея стоит в одном ряду с притчами о блудном сыне, заблудшей овце и потерянной драхме, также занимающих важное место в Евангелии от Луки. Но вряд ли она позволяет утверждать, что богатые люди с лёгкостью входят в Царство Божье. Закхей, отдав половину своего богатства нищим и воздав вчетверо всем, кого он обманул, вряд ли останется богачом. В противном случае не имеет смысла показывать его человеком, заблудшим до момента принесения обета, и обретающим спасение после этого обета. Да, может возникнуть соблазн увидеть грех Закхея не в его богатстве, а его профессии — он был начальником мытарей, и налогами, которые он собирал, Рим угнетал народ Израиля. Однако Закхей не предлагает отказаться от своей профессии — только то, что он делает со своими доходами; и Иисус всё равно обещает ему спасение.

Богачи, даже будучи грешниками, не входят в главное служение Иисуса потому, что, как показал Вебер, с социологической точки зрения они, в отличие от бедняков, редко считают себя нуждающимися в спасении⁶. Иными словами, большинство богачей причисляют себя к праведникам, а Иисус пришёл не к праведникам (Мк. 2:17). Те немногие богачи, что проявляют настойчивость в общении с Ним — иначе говоря, не считают себя праведниками — добиваются внимания Иисуса и, после покаяния и яркого религиозного обращения, имеющего экономические последствия, получают обетование Царства Божьего.

* * *

«Что ты сделаешь для нас?»

Это моя последняя ночь в лагере Паббо, и я провожу её в обществе мужчин, в месте, которое я в своих полевых заметках назвал «Питейный клуб учителей». Паббо — самый крупный из лагерей для внутренне перемещённых лиц (там проживает 65 тысяч человек). Он появился так же, как и другие: военные поставили небольшой

⁶ Здесь важно не забывать, что «протестантская этика», о которой пишет Вебер — это не усилие, направленное на достижение спасения, но реакция на веру в предопределение, на то, что человек уже считает себя одним из избранных.

блокпост, очертили периметр и объявили, что все жители окрестных деревень должны сюда переселиться. Людей становилось всё больше, места для новых домов становилось всё меньше — и сейчас соломенные крыши хижин буквально касаются друг друга. Соломенные стебли торчат, как копыя, поэтому люди ходят, постоянно наклоняясь, чтобы не пораниться. Крыши покрыты ооновским огнестойким брезентом порошково-синего цвета (пищу готовят в хижинах — и если загорится одно жилище, то сгорят все четыреста).

Каждый вечер после работы мужчины из «Питейного клуба учителей» садятся на скамейки вокруг глиняного сосуда, наполненного забродившим суслом, и попивают напиток через метровые бамбуковые соломинки. Большинство мужчин — учителя средней школы. Лагерь не подвергался нападениям повстанцев уже два года, но сгоревший школьный автобус в трёх километрах к северу напоминает людям, что мятежники предпочитают поджигать их, а не расстреливать. «Мы знаем, что у тебя есть своё исследование. Но что ты сделаешь для нас?».

Олум — самый большой теоретик среди учителей. Для него проблема шире, чем повстанцы, сражающиеся с правительством. «Белый человек даёт нам оружие, чтобы мы продолжали убивать друг друга». Остальные учителя смотрят в сторону, или делают ещё один глоток своего пойла, но никто не возражает. Возможно, им неловко, потому что они могут потерять потенциального заступника. Я обещал посмотреть их школу завтра, прежде чем отправиться в Гулу. Олум не отступает. «Потом приходишь ты и воруеть наши знания. Ты воруеть нашу культуру. Ты приходишь и говоришь с нами о наших знаниях и нашей культуре, а потом всё это увозишь с собой. И у нас ничего не осталось. Посмотри на нас. Ты видишь, как мы живем. Что ты сделаешь для нас?»⁷

* * *

В США много спорят о том, не слишком ли высокие зарплаты у профессоров. Но внимание к нашему ежегодному доходу явно излишне, если самое важное — то, что мешает нам идти за Христом. Рассмотреть практику академической жизни в перспективе подражания евангелию (*gospel mimesis*) помогает введённое Пьером Бурдьё разграничение между экономическим и культурным капиталом [Бурдьё, 2002, с. 60–74]. Бурдьё настаивает, вопреки Марксу, что последний — не просто эпифеномен первого. Охота за обоими типами капитала

⁷ Здесь я на самом деле «сплетаю» два разговора — один произошёл в Паббо, другой — в Магви (Южный Судан).

происходит в «полях» соревнований и борьбы; если капитал экономического поля представлен деньгами, то в культурном поле он принимает облик символических благ, очевидных знаков статуса — в частности, почётной «вечной» должности на кафедре, оплачиваемой из специального фонда (*endowed chair*) [Bourdieu, 1993, p. 29–141]. Различные формы капитала конвертируются друг в друга. Например, обеспеченный бизнесмен может пожертвовать средства университету, чтобы построить новый корпус, и открыть там новый институт или школу каких-нибудь исследований, носящие его фамилию. Хотя бизнес этого человека может не иметь никакого отношения к предмету исследований новой школы, благодаря связи своего имени со зданием он зарабатывает символический капитал в академическом поле. И наоборот: уходя с государственной службы и передавая своё имя и влияние лоббистской фирме, политик может конвертировать свой символический капитал, заработанный в правительстве, в экономический капитал. Бурдьё без колебаний развернул свой анализ борьбы за культурный капитал и символические блага на академическом материале [См., прежде всего: Бурдьё, 2018]. Хотя он писал о ситуации в сфере высшего образования Франции, введённые им категории помогают понять и ставки профессоров американских колледжей и университетов, особенно престижных учебных заведений, регулярно попадающих в рейтинги *U. S. News & World Report*.

В этой среде главной формой культурного капитала выступают статьи в элитных журналах и книги, опубликованные в престижных университетских издательствах⁸. Цель младших преподавателей (*junior professor*) — накопить достаточно академического капитала, чтобы через шесть лет обменять его на постоянную штатную должность (*tenure*). Бурдьё нередко использует позаимствованные у религии термины для описания практик в самых разных социальных полях. Например, он называет конвертацию капитала одного типа в другой «преосуществлением» [Bourdieu, 1986, p. 242]. В американском

⁸ Преподавательская роль учёного также важна, однако в престижных университетах, о которых я здесь пишу, её институциональная ценность ниже, чем у исследовательской. Если мы возьмём слова «отличный» и «удовлетворительный» в качестве маркеров ценности, то отличный исследователь, удовлетворительно выполняющий обязанности преподавателя, получает бессрочный контракт — но обратное неверно. Относительно капитальной ценности преподавания различные университеты придерживаются различной политики. Однако в целом они вознаграждают (*reward*) за отличные публикации (карьерным ростом) и награждают (*award*) за отличное преподавание. С учётом того, что наград за преподавание не так уж много, а капитальная ценность преподавания ниже, чем у публикаций, поле науки устроено так, чтобы основные усилия тратились на тексты. Старший коллега дал мне откровенный совет, когда я только устроился в кампусе: «Пиши, пиши, пиши, учи достаточно хорошо, и не веди себя странно».

контексте не будет некорректным назвать *tenure* «академическим рукоположением»: будучи освящённым *tenure*, профессор может лишиться сана лишь вследствие того, что в кодексе профессиональной этики называется «аморальным поступком». До помазания постоянной должностью жизнь учёного представляет собой последовательность испытаний по принципу «пан или пропал»: попасть в престижную магистратуру, сдать экзамены, закончить диссертацию, занять должность, предшествующую получению бессрочного контракта, идти к нему и, наконец, получить. Бурдьё часто описывает конкуренцию в различных полях, экономических или культурных, пользуясь аналогиями из сферы спорта — отсюда его высказывания о поле соревнования. И динамика академического поля требует только побед. Если проиграть на любом из ключевых переходных пунктов, то учёный выбывает из игры (или, в лучшем случае, выбрасывается в академический лимб — внештатным преподавателем). Ставки повышены ещё и за счёт того, что начинающий игрок уже пожертвовал немалым количеством экономического капитала — стоимость образования, потеря времени на малооплачиваемую или вовсе неоплачиваемую деятельность, кредиты — чтобы вообще начать свою академическую игру. Мои друзья из мира бизнеса завидуют комфорту академической жизни под сенью *tenure*, но они забывают о том, что мы, учёные, вынуждены идти на все карьерные риски в начале пути. Бизнесмены могут восстановиться после мощных убытков, даже банкротств; научные работники — почти никогда. С учётом бескомпромиссной динамики ранних стадий накопления академического капитала, аспирант и младший преподаватель неизбежно оказываются в положении богатого юноши: чтобы в полную силу солидаризироваться с нищими и грешниками, ему придётся рискнуть всеми своими накоплениями.

Здесь можно возразить: почему бы учёному не использовать, собственно, свой академический капитал в интересах нищих и грешников? Однако в современном научном мире три фактора работают против такого решения. Первый, и основной, — это уход нынешней академической среды от традиции практического разума, в сторону «чистого», или теоретического разума (эту тенденцию критиковал уже сам Бурдьё [Bourdieu, 2000, p. 9–84]⁹). Как с излишним оптимизмом выразился в 1884 г. Ф. Г. Брэдли, практический разум наука «поставила на полку занятых иллюзий» [Bradley, 1884, p. 286] Аргументы, утверждающие, что подкреплённые теорией научные книги

⁹ Я критикую уход современного академического мира (в том числе католических университетов) от практического разума в работах: [Whitmore, 2001, p. 1–36; Whitmore, 2000, p. 3–19]. Я, как и Бурдьё, осознаю иронию и даже противоречивость позиции критика научного мира, занимаемой тем, кто активно действует в этом мире.

и статьи со временем окажут, пускай и не прямое, но воздействие на жизнь нищих и грешников — это лишь усечённая теория академического капитала, меняющая жизнь не больше, чем та же теория в области экономики. Второй фактор, производный от первого, но более ощутимо присутствующей в жизни младших преподавателей — это требование публиковаться в элитных журналах и издательствах; основной упор делается на создании текстов для узкого круга читателей, считающихся экспертами — тех, кого уже посвятили в сан. Онлайн-журналы с более широкой аудиторией находятся под подозрением; неуниверситетские издательства считаются «коммерческими» и лишены необходимого престижа. В третьих, для завершения основанных на этнографической работе исследований обычно требуется больше времени. Учёный должен не только мастерски овладеть теорией, но жить, и анализировать сложно устроенную жизнь сообщества в конкретном контексте¹⁰. Однако младший преподаватель вынужден выдерживать жёсткий график продвижения по карьерной лестнице, и тратить время на жизнь с нищими и грешниками в поле — вместо того, чтобы извлекать нужную информацию из книг, — что почти во всех научных полях (кроме антропологии и некоторых направлений социологии) означает рисковать карьерой¹¹. С учётом этих факторов, а также ситуации «пан или пропал» вплоть до получения бессрочного контракта, вероятность развития научного проекта (даже теологического), движимого и определяемого подражанием евангелию, в высшей степени мала — и реализуется максимально героическими людьми, или в максимально необычных обстоятельствах.

Всё меняется с получения *tenure* — таково лично моё теосоциальное место в научном мире. У профессора с бессрочным контрактом есть три основных варианта действий. Первый — продолжать вести себя как раньше: накопление культурного капитала в академической игре остаётся основной мотивацией. Введённое Бурдьё понятие *габитуса* успешно объясняет, почему так много «пожизненных» профессоров ведут себя таким образом. *Габитус* — это одновременно

¹⁰ Одна из редких монографий, где теолог активно использует материал, собранный в поле этнографическими методами — это [Fulkerson, 2007]. От завершения поля до выхода книги в свет прошло восемь лет. Тогда Фалкерсон уже получила бессрочный контракт и могла позволить себе потратить лишнее время на написание такого труда.

¹¹ Помимо того, что полевые исследования увеличивают затраты времени, этнографические методы ещё и дорого стоят. Если поле находится в другой стране, расходы ещё больше растут. Исследователю необходимо время, чтобы привлечь экономический капитал, позволяющий переместиться в далекие места и жить там, конвертируя экономический капитал в научный. Всё это демотивирует заниматься этнографическими практиками.

укоренившаяся привычка воспринимать мир определённым образом и склонность реагировать на происходящее в соответствии с таким восприятием. Хотя сам термин восходит к Аристотелю и Фоме Аквинскому, Бурдьё акцентирует внимание на том, как классовое положение и статус в том или ином поле борьбы определяют мировоззрение и поведение. Такая трактовка габитуса помогает объяснить, почему профессор, несмотря на изменение статуса, продолжают считать, что любая трата времени и усилий на практики за пределами академической игры представляет собой угрозу их накопленному капиталу. Учёный формируется в аспирантуре и работая младшим преподавателем — это как минимум десять лет, а нередко и все пятнадцать. Склонность видеть мир как максимально рискованную академическую игру и поле конкуренции укрепляется. По выражению Бурдьё, габитус — это «воплощённая история, интернализованная как вторая натура» [Бурдьё, 1995, с. 55]. Приходящие стимулы — повышение зарплаты, продвижение по службе до штатного профессора — способствуют дальнейшему закреплению этой второй природы.

Второй вариант предполагает восприятие поля науки как естественного, и, следовательно, с необходимостью устроенного так, как оно устроено — «неузнавание», в терминологии Бурдьё¹². Однако такое осознание происходит без мысли о возможных альтернативах. Этот вариант связан, буквально, с разочарованием в науке. И профессор просто перестаёт писать (или, по крайней мере, писать так много, как раньше). Проблема здесь в том, что профессор продолжает жить на средства, которые он (или она) считает нечестно полученными в ходе неравной конкуренции (или, по крайней мере, «неузнанными»). Бессрочный контракт в таком случае функционирует лишь как постоянное средство конвертации накопленного в ходе карьеры символического капитала в экономический капитал. *Tenure* работает как траст-фонд лично для учёного.

Третий вариант — попытаться конвертировать хотя бы часть академического капитала в капитал, который можно использовать иными способами. Сюда я и отношу попытки практиковать теологию как подражание евангелию. Цель такого мимесиса — подражание Христу в его двойном служении, к нищим и грешникам. Однако Олум из лагеря ВПЛ Пабло утверждает, что я поступаю иначе: «Ты прихо-

¹² Согласно П. Бурдьё, неверное понимание агентами социальных отношений истинного принципа функционирования капитала. «В отличие от циничной (но и экономичной) прозрачности экономического обмена, в котором эквиваленты одновременно переходят из одних рук в другие, сущностная неоднозначность социального обмена, определяющая неузнавание [misrecognition] (иными словами, некоторую форму доброй или дурной веры, понимаемой как самообман), предполагает гораздо более тонкую экономику времени» [Бурдьё, 2005, с. 69]. — *Прим. пер.*

дишь и воруете наши знания. Ты воруете нашу культуру. Ты приходишь и говоришь с нами о наших знаниях и нашей культуре, а потом всё это увозишь с собой. И у нас ничего не осталось. Посмотри на нас. Ты видишь, как мы живем. Что ты сделаешь для нас?» Он буквально говорит мне, что, если научная работа не будет конвертирована в капитал, который может использовать он и его близкие, исследования нищих — это всего лишь очередное проявление колониального извлечения ресурсов: только собираются и вывозятся не полезные ископаемые, а культура. Без сильной и упорной любви, и солидарности с героями исследований, научная работа в таких обстоятельствах — просто грабёж, очередной раздел Африки¹³.

Чтобы последовать за Христом по пути, который Он показал богатому юноше, профессору потребуется отказаться от бессрочного контракта и зарплаты, которая к нему прилагается. Если это единственный образец поведения, то шансов учёному с его культурным капиталом пройти сквозь игольное ушко — не больше, чем у богача. Конечно, проведение полевых исследований, связанных с высоким риском для жизни, указывает на готовность пожертвовать чем-то большим, чем бессрочный контракт; да и значимость самого факта присутствия среди людей в отчаянном положении не стоит недооценивать. Многие обитатели лагерей для перемещённых лиц говорили мне, что моё нахождение там даёт им надежду — их, жертв «самого забытого гуманитарного кризиса в мире»¹⁴, мир не совсем забыл. Однако всё равно остаётся вопрос, ради чьего блага учёный идёт на риск. Сам по себе риск, с точки зрения подражания евангелию, не имеет ценности. Если исследователь рискует только для накопления академического капитала, то эта мотивация неверна. Иисус предлагает богатому юноше и Закхею проявить верность, раздав свой капитал нищим¹⁵. Такого рода верность может быть связана с риском для жизни, но сам риск здесь не главное.

Если, как в моём случае, учёный не готов отказаться от бессрочного контракта — и подражает богатому юноше, отказавшемуся от предложения Христа раздать всё своё имущество — то не будет ли возмож-

¹³ Имеется в виду конкуренция Британии, Франции, Германии и других европейских держав, подчинивших себе большую часть Африканского континента во второй половине XIX в. — *Прим. пер.*

¹⁴ По выражению Яна Эгеланна, заместителя генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам. Существует несколько версий — видимо, он использовал это выражение несколько раз [См., напр.: Northern Uganda..., 2004].

¹⁵ Обращаю внимание на то, что тут речь идёт о демонстрации веры, а не об усилении обрести веру — и поэтому история Закхея не представляет собой пример спасения через добрые дела (*works righteousness*).

но проявить упорство, следуя примеру Закхея, предложившему отдать нищим половину своего накопленного капитала¹⁶? С точки зрения социального института, где капиталом считаются только книги и статьи в рецензируемых журналах, вариант Закхея — конвертация половины академического капитала в формы, которые могут быть полезны сообществу нищих, а не среде профессионалов — мало чем отличается от варианта разочарованного профессора: оба оцениваются как всего лишь дефицит адекватного производства. Академический Закхей, как и Закхей экономический, выполнивший данное Иисусу обещание, человек небогатый. Такого рода конвертированный капитал может принимать любые формы. Поскольку в этом тексте я пытаюсь определить своё собственное теосоциальное местоположение относительно моей работы в северной Уганде и Южном Судане, сейчас я просто опишу свой опыт религиозного обращения (игра слов вполне осознанна)¹⁷.

Несмотря на всю недавнюю историю, жизнь и труд ачоли¹⁸ связаны главным образом с сельским хозяйством, и основные мои усилия, наряду с написанием этой книги, — это попытка, пусть и несовершенная, заниматься теологией в режиме, подходящем экономике и культуре ачоли больше, чем моей. Когда люди спрашивали меня, «что ты сделаешь для нас?», я отвечал — «а что вам нужно?» И часто мне говорили: «нам нужны волю». Похищение скота «Движением/армией национального сопротивления» Мусевени¹⁹ в сочетании

¹⁶ Я осознаю, что, ставя вопрос об уровне конвертации капитала, я опасно приближаюсь к краю пропасти спасения через добрые дела [представление, согласно которому человек может достичь спасения (рая) одними лишь своими добрыми делами, независимо от веры и, главное, от соучастия Бога в спасении; во многих христианских деноминациях считается ересью — *Прим. пер.*]. Однако моя цель — задать «лютеровский» вопрос о том, что такое вера, действующая в любви. Иисус говорит богатому юноше, что вера, предполагающая следование за Ним в Его странствиях, подразумевает продажу всего имущества. Он же говорит Закхею, что вера требует гостеприимства, и признает предложение мытаря отдать половину доходов бедным как достаточный знак веры. Иисус никак не даёт понять, что просто раздав половину или даже всё имущество, можно *заработать* вход в Царствие Божье — эти действия имеют смысл только как акт веры.

¹⁷ В английском языке слово *conversion* означает и конвертацию, и религиозное обращение. — *Прим. пер.*

¹⁸ Нилотский народ (группа луо), обитающий в районах Гулу, Китгум и Падер на севере Уганды (так называемый Ачолиланд), и в районе Мегве в южном Судане. Среди них и проводил своё исследование Т. Уитмор. — *Прим. пер.*

¹⁹ Й. К. Мусевени — угандийский политический, государственный и военный деятель, президент Уганды с 1986 года. «Движение национального сопротивления» — правящая партия страны, «Армия национального сопротивления» — её военное крыло. — *Прим. пер.*

с недостаточной защитой со стороны правительства от угоняющих стада карамоджонгов²⁰ с востока привели к сокращению поголовья скота ачоли в середине-конце 1980-х годов на 98% [Gelsdorf, Maxwell, Mazurana, 2012]. Вооружённый конфликт блокировал восстановление поголовья вплоть до прекращения огня в 2006 году. Всё это время те ачоли, которые вообще рисковали выезжать за пределы лагерей, обрабатывали землю мотыгами или даже палками-копалками. В 2008 году я прослушал курс по управлению некоммерческими организациями, прошёл обучение на пастуха, и стал соучредителем небольшой НКО PeaceHarvest, которая раздавала скот, а также давала образование в области сельского хозяйства и миротворчества. Мы провели десять одно- и двухнедельных тренингов, организуя совместное обучение тех, кто часто конфликтовал друг с другом — угандийцев с суданцами, христиан с мусульманами, женщин с мужчинами. Развитие культурных и экономических отношений между этими группами мы считали путём к снижению уровня насилия при возникновении конфликта.

Я создал НКО в соответствии с социальным учением католической церкви — основной темой моих учебных курсов и многих научных текстов — учением, ставящим акцент на мир как «правильные отношения с ближними», и на слова Павла VI: «Развитие — это новое имя для мира» [См.: National Conference..., 1983]. Также я осознанно выстроил PeaceHarvest так, чтобы следовать декларируемому католической церковью принципу субсидиарности²¹: наряду с лучшими практиками из других стран, мы использовали местные ноу-хау. Кроме того, все тренинги, после первых двух, вёл исключительно местный персонал. Иными словами, я взял интеллектуальные навыки и знания, полученные в аспирантуре и за восемнадцать лет преподавания в университете, совместил их с ориентированной на собеседника полевой работой — и так конвертировал свой академический капитал, участвуя в создании того, что улучшит жизнь не абстрактному человечеству, а конкретным людям.

Такого рода деятельность не признаётся за академический капитал в университетской среде (несмотря на все рекламные ролики [моего университета] Нотр-Дам о его помощи бедным). Поле науки не считает эту деятельность капиталом²². Между тем, основание и

²⁰ Нилотский народ, обитающий на северо-востоке Уганды — *Прим. пер.*

²¹ Решение проблем на как можно более низком уровне. — *Прим. пер.*

²² Для достижения некоторой устойчивости развития PeaceHarvest нам требовалась широкая институциональная поддержка. В университете Нотр-Дам я обратился в три структуры, чья миссия совпадает с миссией PeaceHarvest, за поддержкой. Я был готов взять студентов университета на тренинги и обучать их языку и культуре ачоли. Моим единственным условием было то, что студенты должны были участвовать в работе,

управление PeaseHarvest замедлило написание этой книги на три или четыре года, что отсрочило моё назначение штатным профессором на тот же срок — с соответствующим повышением оклада. Я произвел подсчёты, и увидел, что общий убыток за оставшуюся часть моей карьеры от этой задержки исчисляется шестизначной цифрой ежегодно (и это не считая денег, которые я вложил непосредственно в PeaseHarvest). Использование академического капитала в иных, не научных целях, стоит денег в прямом смысле слова. Однако нужно чётко понимать, что эта шестизначная цифра не составляет даже половины моей зарплаты за тот же срок. Я, может быть, и двигаюсь в направлении Закхея, но до его уровня ещё очень далеко. В таких вещах важно быть конкретным (хотя и не впадая в излишний ригоризм).

Настоящая книга — моя ставка на то, что письменное богословие, даже университетское, может быть миметическим. Она предназначена в первую очередь для академических теологов, и если она сможет сподвигнуть других представителей этой профессии раздать свой академический капитал, она будет чего-то стоить. Я обратился к редакторам издательства Bloomsbury/T&T Clark прежде всего из-за их открытости к откровенно исповедальной теологии — ансельмовой веры в поисках понимания, если угодно, — а не к той теологии, что называют «фундаментальной» или «философской», то есть более сосредоточенным на «условиях возможности» богословия, чем на нём самом. Также это издательство не против жанровых экспериментов (*genre-warping*), смещения насыщенного описания и анализа — я верю, что это необходимо для того, чтобы теологический текст стал примером усилия подражать Христу.

которая действительно способствовала бы благополучию жителей северной Уганды. В университете действует множество программ «погружения» для ознакомления студентов с другими культурами. Я рекомендовал следующую модель: студент едет на одно лето, изучает культуру и потребности ачоли, возвращается в Нотр-Дам в течение следующего учебного года, чтобы разработать решения проблем ачоли, а затем возвращается на следующее лето, чтобы работать с ними для реализации проекта. Ни одна из университетских структур не приняла моё предложение. Тем временем администраторы университета различными способами сигнализировали мне, что работа PeaseHarvest не является подходящим использованием моего времени.

Я не хочу сказать, что научный мир в принципе не способен признать создание НКО за полезную деятельность. Это совсем несложно осуществить даже на формальном уровне: подобно тому, как университетские администраторы привлекают для оценки письменных текстов учёного других исследователей, они могли бы приглашать сотрудников других неправительственных организаций (например, Catholic Relief Services или Caritas) для оценки работы НКО. Однако, учитывая динамику академической сферы, вряд ли в ближайшее время следует ожидать появления таких процедур. Мои разговоры с проректором на эту тему ни к чему не привели.

Наряду с PeaceHarvest, эта книга — попытка одного человека из академического поля дать обет Закхей. Я всё ещё значительно ниже его уровня — раздать половину имущества нищим²³. Но я молюсь о том, чтобы моя попытка была принята. Однако важнее всего не разбавлять требования Евангелия только для того, чтобы причислить себя к его последователям — и это справедливо независимо от того, говорим ли мы об экономическом или научном капитале.

Литература

1. Бурдьё П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Сост. А. В. Леденева. Новосибирск: Издательство НГУ, 1995.
2. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. №5. С. 60–74.
3. Бурдьё П. Homo academicus. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 томах. Том II. Общности. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017.
5. Booth W. The Rhetoric of Fiction. Chicago: University of Chicago Press, 1983.
6. Bourdieu P. Pascalian Meditations. Stanford, CA: Stanford University Press, 2000.
7. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. John Richardson (ed.). New York: Greenwood Press, 1986. P. 241–258.
8. Bourdieu P. The Field of Cultural Production. New York: Columbia University Press, 1993.
9. Bradley F. H. Can a Man Sin against Knowledge? // Mind. 1884. Vol. 9. № 34. P. 286–290.
10. Fulkerson M. M. Places of Redemption: Theology for a Worldly Church. Oxford: Oxford University Press, 2007.
11. Gelsdorf K., Maxwell D., Mazurana D. Livelihoods, Basic Services and Social Protection in Northern Uganda and Karamoja. Feinstein International Center. Working Paper 4. 2012.
12. Malina B. The New Testament World: Insights from Cultural Anthropology. Louisville: Westminster and John Knox Press, 2001.
13. Meier J. P. A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus. Volume II: Mentor, Message, and Miracles. New York, London, Toronto, Sydney, and Auckland: Doubleday, 1994.
14. National Conference of Catholic Bishops. The Challenge of Peace: God's Promise and Our Response. Washington, DC: United States Catholic Conference, 1983.
15. Northern Uganda "World's Biggest Neglected Crisis" // The Guardian. October 22, 2004 [Online] <<http://www.theguardian.com/world/2004/oct/22/2>>

²³ То, что я отдаю гораздо меньше половины своего академического капитала, может указывать не только на слабость моей веры, но и на то, что я — ненадёжный рассказчик христианской истории. Но моя надежда — в том, что, как и у богатого юноши, изначальное упорство, вместе со способностью услышать прямые требования Евангелия, сделают возможным, даже вопреки уходу с печалью, дать хотя бы смутное представление о том, что такое жизнь последователя Иисуса Христа. О концепции ненадежного рассказчика см.: [Booth, 1983].

16. Paul VI. *Populorum Progressio*. [Online] <https://www.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html> [Дата обращения] 25 Май 2023.
17. Theissen G., Merz A. *The Historical Jesus: A Comprehensive Guide*. Minneapolis: Fortress Press, 1996.
18. Whitmore T. *Practicing the Common Good: The Pedagogical Implications of Catholic Social Teaching // Teaching Theology and Religion*. 2000. Vol. 3. №1. P. 3–19.
19. Whitmore T. *Teaching and Living Practical Reasoning: The Role of Catholic Social Thought in a Catholic University Curriculum // Journal of Peace and Justice Studies*. 2001. Vol. 11. №2. P. 1–36.

Todd Whitmore

The Rich Young Man, Zacchaeus, and Academic Capital

Todd D. Whitmore is an American theologian and anthropologist, Associate Professor of Theology and simultaneously Associate Professor of Anthropology at the University of Notre Dame, where he also served as Co-Director of the Program in Catholic Social Tradition. His research profile is distinguished by a combination rare for Christian ethics: extended field ethnography and normative theology. He works at the intersection of Catholic social teaching, issues of war and poverty, and the ethics of research in zones of violence.

His most renowned monograph is *Imitating Christ in Magwi: An Anthropological Theology* (Bloomsbury / T&T Clark, 2019), an ethnographic study of Catholic communities in Northern Uganda and South Sudan against the backdrop of the war with the LRA (Lord's Resistance Army). The book was shortlisted for the American Academy of Religion Book Award in 2020. In practical terms, Whitmore is involved with projects focused on «democratizing testimony» about the war in Northern Uganda (particularly the Acholi Voices project).

Key themes of his work include: anthropological theology, ethics and methodology of field research, religion and violence, community survival in conditions of war, Catholic social thought in actual contexts of armed conflict and forced displacement.

Abstract: The text is a translation of a chapter from a book by American researcher Todd Whitmore – “The Imitation of Christ in Magwi” (2019). This book was written at the intersection of anthropology and theology. Whitmore spent ten years working in the displaced persons camps of Uganda’s Acholi people (where they were driven after a bloody conflict). As an anthropologist, he not only entered into their reality and aided his informants, but also lived a Christian life, simultaneously “creating a theoretical ethnography in the context of empire” and “following Jesus in the midst of war.” In fragments translated, Whitmore makes another theoretical move – he turns Christian reflection on himself and transforms it into a critique of academic capital, the field of science and his own position in it, in the spirit of Pierre Bourdieu. The author begins by analyzing the Gospel stories of the rich young man and Zacchaeus, then shows how the modern academic system directs scholars to accumulate academic capital at the expense of practical deeds and helping those in need. According to the author, to follow

Christ on the path he showed the rich young man, a professor would need to give up tenure and the salary that comes with it. If this is the only pattern of behavior, then the scholar with his cultural capital has no more chance of passing through the eye of a needle than the rich man. Finally, Whitmore describes the creation of the non-profit organization PeaceHarvest in Uganda as a personal attempt to take a different path and convert academic capital into practical help – an attempt that negatively impacted his academic career.

Abridged English translation by **Artyom Kosmarsky** from the book: © Whitmore T. (2019). *Imitation of Christ in Prayer: anthropological theology*. London: Bloomsbury T&T Clark.

Keywords: academic world, gospel, Jesus, non-profit organizations, field of science, ethnography

For citation: Whitmore, T. (2026). The rich young man, Zacchaeus, and academic capital. Abridged translation from English by A. Kosmarsky. *Russia's Directions*. Vol. 4. No. 1. P. 70–87.

References

1. Booth, W. (1983). *The Rhetoric of Fiction*. Chicago: University of Chicago Press.
2. Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capital / Richardson, J. (ed.). *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York: Greenwood Press. P. 241–258.
3. Bourdieu, P. (1993). *The Field of Cultural Production*. New York: Columbia University Press.
4. Bourdieu, P. (2000). *Pascalian Meditations*. Stanford, CA: Stanford University Press.
5. Bradley, F. H. (1884). Can a Man Sin against Knowledge? *Mind*. Vol. 9. No. 34. P. 286–290.
6. Burd'ye, P. (1995). Struktury, habitus, praktiki [Structures, habitus, practices] / Ledeneva, A. V. (ed.). In: *Sovremennaya sotsial'naya teoriya: Burd'ye, Giddens, Khabermas* [Contemporary Social Theory: Bourdieu, Giddens, Habermas]. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU. (in Russ.)
7. Burd'ye, P. (2002). Formy kapitala [The forms of capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology]. Vol. 3. No 5. P. 60–74. (in Russ.)
8. Burd'ye, P. (2018). *Homo academicus*. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara. (in Russian).
9. Fulkerson, M. M. (2007). *Places of Redemption: Theology for a Worldly Church*. Oxford: Oxford University Press.
10. Gelsdorf, K., Maxwell, D., Mazurana, D. (2012). *Livelihoods, Basic Services and Social Protection in Northern Uganda and Karamoja*. Feinstein International Center. Working Paper 4.
11. Malina, B. (2001). *The New Testament World: Insights from Cultural Anthropology*. Louisville: Westminster and John Knox Press.
12. Meier, J. P. (1994). *A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus. Volume II: Mentor, Message, and Miracles*. New York, London, Toronto, Sydney, and Auckland: Doubleday.
13. National Conference of Catholic Bishops (1983). *The Challenge of Peace: God's Promise and Our Response*. Washington, DC: United States Catholic Conference.
14. Northern Uganda "World's Biggest Neglected Crisis" (2004). *The Guardian*. October 22 [Online] <<http://www.theguardian.com/world/2004/oct/22/2>>
15. Paul VI (n.d.). *Populorum Progressio*. [Online] <https://www.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html> [Accessed] 25 May 2023.
16. Theissen, G., Merz, A. (1996). *The Historical Jesus: A Comprehensive Guide*. Minneapolis: Fortress Press.

17. Veber, M. (2017). *Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii. V 4 tomakh. Tom II. Obshchnosti* [Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology. In 4 volumes. Volume II. Communities]. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. (in Russ.)
18. Whitmore, T. (2000). Practicing the Common Good: The Pedagogical Implications of Catholic Social Teaching. *Teaching Theology and Religion*. Vol. 3. No 1. P. 3–19.
19. Whitmore, T. (2001). Teaching and Living Practical Reasoning: The Role of Catholic Social Thought in a Catholic University Curriculum. *Journal of Peace and Justice Studies*. Vol. 11. No 2. P. 1–36.